

structs from the verb sometimes does not support the connection of the composite with the original verbal word combination. In these cases, a source for a composite or quasi-composite, always a univerbalization, is a real or conditionally real nominal word combination. In other words, the valence of the verb is realized through the valence of the verbal noun.

Key words: derivation, composites, univerbalization.

С.П. Волоевич
(г. Горловка, ДНР)

УДК 81'373.7

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИИ В РЕЧИ

Исследование семантической структуры преобразованных фразеологизмов в речи составляет одно из основных звеньев исследования процесса фразеологической номинации. Изменения в содержательной структуре преобразованных фразеологизмов связаны их номинативными заданиями и потенциалом для их выполнения. Для сопоставления семантики исходных и преобразованных фразеологизмов целесообразно определить элементы семантической структуры фразеологической единицы, значения фразеологической единицы, ее микро- и макрокомпоненты, а также определить уровень и процедуру сравнения контекстуального смысла преобразованного фразеологизма и значения исходной фразеологической единицы.

При сравнении семантических структур фразеологических единиц и преобразованных фразеологизмов значение и смысл противопоставляются как разные семантические категории. Значение принадлежит фразеологической единице как единице системы языка, смысл – как единице речи. Смысл является приложением значения к объекту, способом представления референта в знаке [1, с. 93].

В процессе своего преобразования в речи фразеологические единицы подвергаются семантическому осложнению разной степени: от незначительного до весьма существенного. В первом случае денотативно-сигнификативный макрокомпонент семантики преобразованного фразеологизма тождествен денотативно-сигнификативному макрокомпоненту значения исходной фразеологической единицы. Коннотативный макрокомпонент мало отличается от коннотативного аспекта прототипа ввиду общего для них образного представления, и

если можно говорить о некоторых различиях, то только имея в виду незначительную модификацию образной основы. (Ср.: ... and feature editors who know how their bread is buttered при нормативной ФЕ to know which/what side one's is buttered).

К осложненным номинациям мы относим те преобразованные фразеологизмы, семантика которых обогащается новыми семами. В основе осложненных номинаций лежат признаки, которые исходные фразеологизмы не дифференцируют ввиду обобщенного характера их семантики. Преобразованные фразеологические единицы, номинируя референт нестандартным образом, эксплицируют те признаки, которые присутствуют в семантике прототипа имплицитно, в латентном состоянии.

Окказиональные потенциальные денотативные семы имеют различный статус. Одни из них уточняют какой-либо признак (признаки), который уже выделен в деноте семантикой исходной фразеологической единицы и представлен в семантическом определении прототипа. Такие потенциальные семы определяются нами как конкретизирующе-уточнительные. Другие семы отражают признаки, которые возможны для референта, но не отражены семантикой прототипа и, следовательно, не представлены в дефиниции. Такие потенциальные семы определяются как конкретизирующе-аддитивные.

Различие между этими семами прослеживается на примерах преобразования фразеологизмов *put that in your pipe and smoke it – that is something for you to reflect upon and accept if you can; let sleeping dogs lie – avoid stirring up trouble:*

*“But not another bite of it do you get, if you refuse to do this simple, easy, pleasant job. No, not so much as another sniff. So **put that in your twelve-inch cigarette-holder and smoke it**” (P.G. Wodehouse, *Right Ho, Jeeves*, p. 131).*

*“Any schoolmaster will tell you, even I can tell you, that you should always **let sleeping boys lie**” (W. Cooper, *Scenes from Provincial Life*, p. 118).*

“I didn't mean to hurt you, sweet”, she said. “But we're old friends and we used to say what we meant to each other”.

*“... **let's leave sleeping friendships lie!**” (I. Shaw, *The Top of the Hill*, p. 171).*

В первом примере слова-заменители и заменяемый компонент в системе языка объединены в одну тематическую группу, но в составе фразеологической единицы у компонента *pipe* нет внутрифразового значения, поэтому слова-заменители вступают в семантическую связь с фразеологическим значением в целом. Между тем, слова-заменители несут такую информацию, которая

семантически не связана со значением фразеологической единицы. Поэтому дополнительная информация не уточняет значение фразеологической единицы, а добавляется к той информации, которую несет семантика фразеологической единицы, и имеет конкретизирующе-аддитивный характер.

Во втором и третьем примерах окказиональные семы уточняют признак *trouble*, выделенный семантикой фразеологической единицы, и носят конкретизирующе-уточнительный характер: не надо будить лихо (в лице учеников), не надо касаться большого вопроса (о прошедшей дружбе) – так можно интерпретировать смысл преобразованных фразеологизмов.

Языковая техника формирования осложненных номинаций разнообразнее по сравнению с неосложненными номинациями, образование которых характеризуется нейтрализацией семантических различий между замещаемым компонентом и словом-заменителем.

Обычно появление осложненных номинаций связано с вхождением в структуру исходной фразеологической единицы слова-заменителя, которое своим прямым номинативным значением уточняет семантику преобразованного фразеологизма и заменяет образную исходную ФЕ на частично безобразную.

If you're as infallibly competent as your supporters led the voters to believe, you can solve this murder case in your stride (Kenk).

I don't want to be – to be importunate. But unless you have more interesting fish to fry I wish you would come sometime (M. Balchin, *A Sort of Traitors*, p. 27).

У фразеологизмов *take in one's stride – do easily and effortlessly* и *have other fish to fry – have something else to do* выводимая и прозрачная внутренняя форма, причем сочетаниям компонентов этих фразеологических единиц легко приписываются внутрифразовые значения. Так, компоненту *take* приписывается внесистемное значение *do*, а компоненту *other* значение *something else*. Обобщенные, отвлеченные значения замещаемых компонентов поддаются конкретизации, и вместо глагола широкой семантики *do* в семантике преобразованной фразеологической единицы появляется более конкретная сема *solve*, а сема *something else* уточняется и конкретизируется, и смысл преобразованной фразеологической единицы интерпретируется как “иметь другое, более интересное занятие”. Окказиональные потенциальные семы легко входят в семантику исходных фразеологических единиц и порождают смыслы преобразованных фразеологизмов без вытеснения элементов значения исходных фразеологических единиц, так как они семантически не противоречивы.

Нами выделяется особая группа, занимающая промежуточное положение между осложненными номинациями, формирующимися на базе прямых номинативных значений слов-заменителей и связанных с частичным разрушением образа исходной фразеологической единицы, – с одной стороны, осложненными номинациями, имеющими модифицированный образ, – с другой.

Эта сравнительно немногочисленная группа преобразованных фразеологических единиц образуется в тех случаях, когда слово-заменитель одновременно реализует в преобразованной фразеологической единице два лексико-семантических варианта.

Well, you can bring an ass to the water, but you can't make him drink. The world was the water and Egbert was the ass. (D.H. Lawrence, *England My England*, p. 118).

Основной лексико-семантический вариант включается в план выражения преобразованной фразеологической единицы и поддерживает ее образность, а другой лексико-семантический вариант (производное или переносное значение) участвует в формировании семантики преобразованной фразеологической единицы. Контекст всегда показывает, какой именно из лексико-семантических вариантов формирует семантику преобразованной фразеологической единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 192 с.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Balchin M. *A Sort of Traitors*. – London: Collins, 1949. – 270 p.
2. Cooper W. *Scenes from Provincial Life*. – Harmondsworth: Penguin Books, 1961. – 236 p.
3. Lawrence D.H. *England My England*. – Harmondsworth: Penguin Books, 1961. – 190 p.
4. Shaw I. *The Top of the Hill*. – Sevenoaks; Kent: New English Library, 1985. – 300 p.
5. *The Kenkyusha Dictionary of Current English Idioms*. – Tokyo: Kenkyusha, 1969. – 849 p.
6. Wodehouse P.G. *Right Ho, Jeeves*. – Harmondsworth: Penguin Books, 1975. – 248 p.

АННОТАЦИЯ

Волосевич С. П. Семантика фразеологических единиц при их преобразовании в речи

Рассматриваются вопросы осложнения семантики фразеологических единиц. Выявляются некоторые особенности

такого осложнения. Анализируется влияние семантики слова-заменителя на семантику и образ исходной идиомы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантическое осложнение, сема.

SUMMARY

Volosevich S. P. Semantics of English idioms when transformed in speech

Some issues of semantic complication of phraseological units are explored. Some peculiarities of such complication are brought to the fore. The impact of the semantics of the substitute-word on the semantics and image of the prototypical idiom is analyzed.

Key words: phraseological unit, semantic complication, seme.

*О.С. Воробьева
(г. Донецк, ДНР)*

УДК 811.111'373.611

ПРЕФИКСНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ

1. Теоретические основы изучения фразовых и префиксных глаголов. Фразовые глаголы (далее ФГ), т.е. глагольные сочетания типа *to come in* 'входить', *to go out* 'выходить', являются отличительной чертой глагольной системы современного английского языка. Сложные по форме, они образуются от монолексемных глаголов с помощью особых послеглагольных компонентов, имеющих комплексную наречно-предложную природу.

Второй компонент в составе ФГ до сих пор не имеет четкого определения и может рассматриваться как 1) слово – значимое (наречие) или служебное (предлог) [4; 10], 2) словообразовательная морфема [6; 9] и даже 3) промежуточный элемент («полуслово», «полуморфема») [12; 17]. Отсутствие единой точки зрения на статус второго компонента ФГ, в свою очередь, обусловлено разными взглядами на его этимологию и семантическое развитие, а именно, тем, что рассматриваемые единицы характеризуются своим происхождением как от древнеанглийских глагольных префиксов локативной семантики, так и от общегерманских исходных наречий с пространственным или пространственно-моторным значением.

Среди ученых до сих пор не существует общего термина для обозначения второго компонента таких сочетаний. Они называют

его «наречием» [16], «наречной частицей» [7], «последелогом» или «адвербиальным последелогом» [3; 8], «постпозитивным компонентом» или «постпозитивом» [2].

Ю. А. Жлуктенко, в частности, называет второй компонент «фразовых глаголов» «постпозитивной приставкой», которая, по его мнению, является «частью аналитического слова, морфемой, обладающей абстрагированным функциональным значением и являющейся основным средством внутриглагольного словообразования» [6, с. 112], а В. А. Богородицкий определяет вторые компоненты фразовых глаголов как «позиционно присоединенные к глаголу префиксы» [5, с. 102-103].

Вопрос о природе и статусе второго компонента рассматриваемых глагольных комплексов до сих пор остается открытым. Работы последних лет, посвященные английским фразовым глаголам, фокусируются либо на исследовании когнитивно-функциональных особенностей данных единиц и их дериватов [1; 13; 15], либо – их эквивалентов в других языках и особенностях перевода [11; 14].

В данной статье для обозначения второго компонента исследуемых комплексов был выбран термин «постпозитивный компонент» (ПК) или сокращенно «постпозитив» как наиболее нейтрально характеризующий категориальный статус сочетания, а термин «глагол с постпозитивным компонентом/постпозитивом» (ГПК) используется как синоним термина «фразовый глагол».

Несмотря на существование разных точек зрения на определение постпозитивного компонента, большинство ученых, занимавшихся данной проблемой, сходятся в одном: в английском языке второй компонент рассматриваемых сочетаний используется как основное средство внутреннего глагольного словообразования в противоположность другим индоевропейским языкам, которые в таком случае используют префиксацию. В современном английском языке постпозитивные компоненты выполняют в значительной степени те же функции, что префиксы в русском и украинском языках и отделяемые приставки в немецком языке.

В настоящем исследовании постпозитивный компонент рассматривается как неизменный словообразовательный элемент, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое, а всё глагольное сочетание представляет собой аналитическое слово, а именно, составной глагол. Целесообразность именно этого подхода обусловлена семантической и синтаксической целостностью ГПК, а также тем, что именно значение глагола обычно является семантическим